

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА КАК ЕДИНИЦА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Ю.М. Резник

Институт философии РАН, Москва, Россия
e-mail: reznik-um@mail.ru

Аннотация. Социальное государство является одним из важнейших институтов современного демократического общества. Цель исследования – анализ проблемного поля данного государства на основе онтологического подхода. Единицей анализа выступает социальная проблема, которая выражает на сущностном уровне противоречие между сущим и должным, системным и жизненным мирами, а на социетальном уровне – противоречие между людьми как представителями классов и других групп общества, возникающим по поводу дефицита ресурсов и в связи с неудовлетворенностью качеством своей жизни. Поэтому основным предназначением социального государства является решение социальных проблем на социетальном уровне и в первую очередь – сглаживание классовых противоречий посредством перераспределения ресурсов в пользу неимущих слоев населения, а в перспективе – посредством создания условий для свободного развития всех людей независимо от их социально-классового происхождения.

Социальные проблемы являются предметом комплексных и междисциплинарных исследований. При этом каждая социальная наука (социальная теория, социология, социальная психология и пр.) предлагает свою онтологическую модель: например, общесоциальную или социетальную (социально-классовую и социально-пространственную). Философия и социальная теория рассматривают эти проблемы как частный срез общих проблем социальной реальности, в т. ч. в контексте взаимодействия между системным и жизненным мирами социума. Социология же концентрируется вокруг проблем, обусловленных классовым делением современного капиталистического общества. Их дополняет социально-пространственная модель.

В статье анализируется система онтологических координат, в рамках которой определяются их общесоциальные, социетальные (классовые и пространственные) признаки социальных проблем, а также раскрываются их формальные и содержательные аспекты. Автор приводит характеристику функций социального государства, соотнося их с основными способами решения социальных проблем. В зависимости от характера решаемых проблем он выделяет также три типа социального государства: проблемы-следствия (минималистское государство), проблемы-причины (государство с развитой системой социальной защиты) и проблемы-средства (государство личностного благоденствия). Каждому из них соответствует свой набор стратегий решения социальных проблем. В заключение автор приходит к выводу, что Россия, переживающая сегодня острейший социальный кризис, находится на стадии перехода от минималистской к развивающейся модели социального государства, что предусматривает практическую реализацию конституционных норм и проведение радикальных социальных реформ, затрагивающих основы общественного строя.

Ключевые слова: социальная проблема, социальное государство, онтологический подход, философия, социальная теория, социология, классы, социальные группы, системный мир, жизненный мир, общие и социетальные признаки социальной проблемы, функции и типы социального государства, стратегии решения социальных проблем, социальный кризис России и пути выхода из него.

Для цитирования: Резник Ю.М. Социальная проблема как единица теоретического анализа и предмет деятельности социального государства (онтологический подход) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № . – С. 114–125. DOI:10.25198/2077-7175-2019-3-114.

SOCIAL PROBLEM AS A UNIT OF THEORETICAL ANALYSIS AND SUBJECT OF THE ACTIVITY OF A SOCIAL STATE (ONTOLOGICAL APPROACH)

Yu.M. Reznik

Institute of Philosophy RAS, Moscow, Russia
e-mail: reznik-um@mail.ru

Abstract. The social state is one of the most important institutions of modern democratic society. The aim of

the study is to analyze the problem field of this state on the basis of ontological approach. The unit of analysis is the social problem, which expresses at the essential level the contradiction between the real and the proper, system and life worlds, and at the social level – the contradiction between people as representatives of classes and other groups of society, arising from the lack of resources and in connection with dissatisfaction with the quality of their lives. Therefore, the main purpose of the social state is to solve social problems at the social level and, first of all, to smooth out class contradictions by redistributing resources to the poor; and in the long term-by creating conditions for the free development of all people, regardless of their socio – class origin.

Social problems are the subject of complex and interdisciplinary research. In addition, each social science (social theory, sociology, social psychology, etc.) offers its ontological model: for example, the general social or societal (social class and socio-spatial). Philosophy and social theory consider these problems as a particular slice of the general problems of social reality, including in the context of the interaction between the systemic and vital worlds of society. Sociology, on the other hand, concentrates around the problems arising from the class division of modern capitalist society. They are complemented by a socio-spatial model.

The article analyzes the system of ontological coordinates, within the framework of which their general social, societal (class and spatial) signs of social problems are determined, and their formal and substantive aspects are revealed. The author gives a description of the functions of the social state, correlating them with the main ways of solving social problems. Depending on the nature of the problems to be solved, it also distinguishes three types of social state: problems-consequences (minimalist state), problems-causes (state with the development of the social protection system) and problems-means (state of personal well-being). Each of them has its own set of strategies for solving social problems. In conclusion, the author comes to the conclusion that Russia, which is experiencing an acute social crisis today, is at the stage of transition from a minimalist to a developing model of a social state, which provides for the practical implementation of constitutional norms and radical social reforms, affecting the foundations of the social order.

Keywords: social problem, social state, ontological approach, philosophy, social theory, sociology, classes, social groups, system world, life world, general and societal signs of a social problem, functions and types of a social state, strategies for solving social problems, the social crisis of Russia and ways out of it.

Cite as: Reznik, Yu.M. (2019) [Social problem as a unit of theoretical analysis and a subject of activity of a social state (ontological approach)]. *Intellect. Innovatsi. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 3, p. 114–125. DOI:10.25198/2077-7175-2019-3-114.

Постановка проблемы

Социальное государство возникает в первой половине XX века как попытка самокоррекции и усовершенствования капитализма под воздействием демократической общественности и институтов гражданского общества. Оно предназначено изначально для решения социальных проблем, порожденных классовыми противоречиями капитализма и осознаваемых всем обществом и отдельными группами людей. Но в реальности оно имеет дело лишь с устранением социальных последствий. На это, в частности, обратил внимание А.У. Гоулднер. «По своей природе государство всеобщего благоденствия является системой регулирования, начинающей действовать только после очевидного возникновения “проблемы” и в ответ на нее» [2, с. 110].

Поэтому необходимо выяснить в первую очередь, что такое социальная проблема и почему она вырастает из неустроенности положения разных групп, находящихся в конфронтации друг с другом, а также в противостоянии с миром больших систем (рыночная экономика, государство и пр.). Такая проблема рассматривается, в частности, как осознанное противоречие, которое воспринимается большой группой людей (определенным классом) как труднопреодолимое (и даже непреодо-

лимым) препятствие, мешающее их нормальной (т.е. соответствующей представлениям о норме) жизни и требующее в силу этого обстоятельства незамедлительного решения, которое в свою очередь зависит от другого, господствующего или управляющего класса. Но такого понимания сегодня уже не достаточно и требуется комплексный подход.

Как известно, социальное государство появилось на Западе в результате компромисса между классами, их политическими партиями, вобрав в себя некоторые черты двух исторически сосуществующих общественных систем (капитализма и социализма). От капитализма оно восприняло идею «организации на началах свободы», принципы «социальной рыночной экономики» и гражданской ответственности. А от реального социализма – идею планирования и коллективного участия, обеспечение социального минимума (полная трудовая занятость и восьмичасовой рабочий день, единая пенсионная система, минимальные зарплаты, социальная помощь малоимущим).

Для исследования проблемного поля социального государства необходимо провести, на мой взгляд, развернутый онтологический анализ социальных проблем. Представляю вначале краткую предысторию их изучения.

Исследование социальных проблем как комплексное и междисциплинарное направление (онтологические ракурсы)

Как известно, в науке изучение социальных проблем уже давно выделено в отдельную область исследований (social problems studies). Оно имеет своими предпосылкой статистические обследования, в т. ч. «политическую арифметику» (Англия), «государствоведение» (Германия) и др. В настоящее время разрабатывается и так называемая «социология социальных проблем» [1].

Онтологический подход направлен на раскрытие глубинных противоречий, которые лежат в основе социальных проблем. Для начала я хочу высказать и обосновать предположение о том, что философия, социальная теория и другие науки, исследующие эти проблемы, базируются на разных онтологических моделях.

Что же исследует социальная теория? Так, по Э. Гидденсу, она должна заниматься проблемами, которые имеют значение для всех социальных наук. И это – проблемы взаимодействия людей как членов общества, причём взаимодействия, опосредованного институтами и их принадлежностью к тем или иным классам, социальным слоям или стратам. С точки зрения Ю. Хабермаса, современный социум рассматривается как двухступенчатая конструкция – системный и жизненный миры. Социальные проблемы возникают в жизненных структурах как смысло-жизненные проблемы и получают своё институциональное воплощение в больших системах (хозяйство, государство, церковь и пр.), выступая в виде функциональных проблем.

Перейду теперь к социологии. Ханс Фрайер еще в 1930-е гг. писал о том, что социология – это «наука о классовом обществе развитого капитализма, его структуре, происхождении, законах изменения и тенденциях развития» [5, с. 200]. При этом надо заметить, что Фрайер не был марксистом, а принадлежал к университетским профессорам, придерживающимся в целом консервативных взглядов.

С тех пор ситуация принципиально не изменилась. Правда, в 1990-е годы в отечественной литературе появились попытки сузить объект социологии до понимания гражданского общества или социальной организации (Г.В. Осипов, В.Н. Иванов, В.А. Ядов, Ж.Т. Тощенко и др.). Однако, объект социологической науки нельзя ограничивать изучением какой-либо одной сферы общественной жизни (например, отдельно взятой «социальной сферой») или процессом становления гражданского общества, как считает, в частности Ж.Т. Тощенко [7, 21]. Ведь и само гражданское общество, как показывает автор в своих более поздних работах, является продуктом исторического развития и сопряженно с формированием класса буржуазии [8, с. 84]. Почему же тогда не называть вещи своими именами?

Социология возникает, по мнению многих исследователей, как форма научной рефлексии социальных процессов модернизации, совершающиеся по мере перехода западноевропейских обществ к современному капитализму. Меняются формы последнего, он становится всё более глобальным, но остаётся его изначальная природа, которая сохраняет противоречия между трудом и капиталом. Поэтому определение социологии как науки о классовой природе капитализма (Х. Фрайер) не утратило своего значения и сегодня. Однако оно нуждается в дополнении, которое предлагается сегодня в рамках социологии социальных проблем.

Следовательно, социология занимается изучением социетального среза социальных проблем. Социетальное я буду понимать здесь и далее в духе Т. Парсонса как характеристику подсистемы общества, образующей сложную сеть взаимопроникающих коллективов (семей, деловых фирм, религиозных общин, учреждений и пр.), которая базируется на едином нормативном порядке, в т. ч. правилах членства и лояльностях. Социетальность подразделяется мной соответственно на социально-классовую и социально-пространственную, системно-корпоративную (административная организация) и гражданскую (добровольная, ассоциативная самоорганизация).

Социально-пространственная социетальность определяет ракурс изучения социологии социальных проблем. Первоначально в неё включали достаточно узкий проблемный спектр – проблемы семьи, труда и занятости, миграции и демографии. В дальнейшем её предметное поле значительно расширилось. Появились функционалистские концепции (Р.К. Мертон, Р. Нисбет), социальный конструкционизм (М. Спектор, Дж. Китсьюз и др.), а также либеральные концепции, в которых делался акцент на сокращение сферы деятельности государства и возложение ответственности за благосостояние на самих индивидов [1, с. 49-50]. В настоящее время данная социологическая дисциплина сосредоточилась в основном на пространственно-деятельностном измерении социальных проблем (объективные и субъективные условия возникновения, масштаб распространения и коллективное определение, выработка требований и обоснование социальных реформ).

В исследованиях социальных проблем принимают участие специалисты разного профиля (философы, социологи, психологи, социальные работники и т. д.). Поэтому их следует считать комплексными. Философы занимаются онтологией сущего и должного социальной проблемы, раскрывая её сущностное содержание. Социальные теоретики вслед за Ю. Хабермасом определяют отношение этих проблем к жизненному миру человека, его смысло-жизненным ориентациям. Социологи рассматривают социальные проблемы как средства анализа

социетальных процессов модернизации и в первую очередь – классовых противоречий, необходимость в преодолении которых привела, в конечном счете, к возникновению социального государства. Психологи выявляют психологические механизмы возникновения и решения социальных проблем, а социальные работники занимаются практической деятельностью.

Таким образом, исследование социальных проблем является областью комплексных и отчасти междисциплинарных исследований, разрабатываемой с участием (и на стыке) философии, социальной теории, социологии, психологии и социальной работы. Каждая из этих дисциплин предлагает свою онтологию (онтологическую модель): общесоциальную (философия и социальная теория), социетальную, подразделяемую на социально-классовую и социально-пространственную (социология), социально-психологическую (психология) и праксеологическую (социальная работа).

Социальная проблема, являясь частным срезом общих проблем социальной теории, относящихся к обществу в целом (природе социальной реальности вообще и жизненному миру, в частности), непосредственно входит в сферу научной компетенции социологии, которая призвана в свою очередь раскрывать социетальные противоречия (классовые и пространственные) в современном капиталистическом обществе и выработать рекомендации по их преодолению. Именно эти два онтологических ракурса будут интересовать меня главным образом в ходе интерпретации существенных признаков социальной проблемы как единицы анализа и предмета деятельности социального государства.

К определению онтологического статуса социальной проблемы

Научное открытие социальных проблем традиционно связывают с так называемым «социальным вопросом» в середине XIX века, который в свою очередь сопряжен с ущемлением интересов рабочего класса. Считается, что такое положение можно исправить двумя путями: революционная смена общественного строя (революционизм) или посредством социальных реформ, не затрагивающих его основы (социальный реформизм).

В западной научной литературе социальные проблемы определяются с разных позиций: как опасные, угрожающие существованию и объективному положению групп или общества в целом (объективистский подход), как результат конструирования, которое выступает в виде деятельности по выдвижению утверждений-требований и проведению социальных реформ (конструкционизм), наконец, как то, что воспринимается обществом или отдельными социальными группами в качестве препятствия для их развития, которое можно устрани-

нить лишь коллективными усилиями, формируя общественное мнение (интеракционизм и концепция публичных арен) [5]. В последнем случае социальная проблема рассматривается как проекция коллективных чувств и настроений на ситуацию, которая становится предметом широкого публичного дискурса [10].

В отечественной литературе можно встретить расширительные трактовки социальной проблемы. Так, у Ж.Т. Тощенко это – «противоречия между сущим и должным, явным и латентным, желаемым и необходимым, организующим и дезорганизующим началом, без решения которых общество (организация, социальный институт, социальные группы и общности, личность) рискует лишиться постепенного, относительно взвешенного и сбалансированного развития» [9, с. 308]. Но в чем же тогда состоит социальная специфика данной проблемы? Только потому, что затрагивает противоречия в обществе? Полагаю, что противоречие между сущим и должным, системно-формальным и смысло-жизненным началами относится к социально-философскому анализу социальных проблем и не охватывает другие онтологические модели. Ж.Т. Тощенко называет ещё несколько признаков социальных проблем: противоречия между целями и условиями реализации, недостаток ресурсов, рост дезорганизации, стимул для поиска новых подходов, реакция субъекта управления [9, с. 307–308]. Каждый из этих признаков может иметь косвенное отношение к социальной проблеме. Но в целом они не являются необходимыми и достаточными для выявления её специфических критериев. Необходимо определить в каждом отдельном случае конкретное онтологическое основание.

В современной российской науке известны также и другие подходы к исследованию социальных проблем, которые заимствованы в основном из опыта зарубежных исследований: конструкционизм (И.Г. Ясавеев, Е.С. Богомякова и др.), концепция публичных арен (Т.В. Симонова), критический подход (Е.А. Ярская-Смирнова, П.В. Романов) [1; 11]. Я не буду останавливаться на их достоинствах и недостатках. Приведу собственную схему онтологического анализа социальной проблемы, выделив отдельно общие и социетальные (классовые и пространственные) признаки, которые имеют, на мой взгляд, разный онтологический статус.

Моя же основная идея состоит в том, что исследование данной проблемы должно осуществляться на разных онтологических уровнях:

- на уровне социальной реальности в целом, на котором фиксируются её сущностные признаки (интерактивность, интересубъективность и трансперсональность);
- на социетальном уровне и в первую очередь – уровне взаимодействия классов и других социаль-

ных групп, обусловленного различиями в ресурсах, ценностях и качестве жизни;

– на социетальном уровне и непосредственно – на уровне пространственных связей, где выявляются такие признаки, как наличие объективного условия и его субъективного восприятия, масштаб распространения и коллективное определение, а также выдвижение требований и проведение социальных реформ.

Общие признаки социальной проблемы (общесоциальная онтология)

Эти признаки определяют социальные проблемы как частный срез проблем социального бытия. Они характеризуют разные аспекты взаимодействия между индивидами и группами (интерактивный, интересубъективный и трансперсональный). Рассмотрим их вкратце.

Первое. Интерактивность понимается в социальной теории как взаимодействие между индивидами и группами, которое фиксирует разрыв между их ориентациями и условиями бытия. Сущим здесь является реальность общения, в которую погружена та или иная группа, а должным – представления о желаемом или ценностно привлекательном. Оба плана (сущее и должное) связывает между собой символическая интерпретация.

Существует также коммуникативная трактовка социального взаимодействия (Ю. Хабермас). Можно предположить, что наши смыслы находятся в жизненном мире, а средства их материального или институционального воплощения – в системном мире. И здесь сталкиваются между собой два взаимодействующих типа рациональности – коммуникативная, ориентированная на взаимопонимание, и формальная или инструментальная, направленная на поиск целей и средств их реализации. Так соединяются друг с другом два основных механизма интеракции (смыслополагание и целеполагание).

Примером может служить интерактивная природа социального неравенства, которое конкретизируется далее через различие статусных позиций и закрепленных за ними ресурсов. Отношения неравенства инструментальны и коммуникативны в одно и то же самое время. Проблема состоит не только в различии целей, но и в дифференциации смыслов между сторонами этих отношений. Господствующий класс заинтересован в своем доминировании, выдвигая формальные цели, а зависимый класс стремится к взаимопониманию, оформляя своё несогласие в виде требований к власти. Компромисс между ними возможен лишь при условии поиска общих смыслов социального бытия.

Интерсубъективность есть второй общий признак социальной проблемы. Она понимается здесь буквально как взаимозаменяемость перспектив и общность смыслового горизонта, который объе-

диняют людей, формируя их типические представления о мире. Например, проблема безработных интерпретируется самими безработными лишь на общем социально-психологическом фоне. Конкретный безработный – это всего лишь человек, не имеющий постоянного места работы. А безработица – это уже интересубъективный феномен, который отражает как в зеркале случайное переплетение судеб некоего множества людей, их разобщенность, невключенность, оторванность от нормальных условий жизни и пр. Поэтому безработные как социальная группа, чтобы преодолеть своё положение, должны стать частью обобщенного Другого, олицетворяющего собой всё сообщество работников.

Третье измерение социальной проблемы задается трансперсональностью, понимаемой в данном контексте как взаимопроникновение персональных реальностей или как путешествие по коридору, в который выходят «двери» из жизненных миров самых разных людей. Вместе же они образуют разобщенного Иного, не похожего на каждого в отдельности, но знакомого всем в целом. Другими словами, социальная проблема трансперсональна, потому что она касается всех и каждого и повторяю – никого в отдельности. Чтобы войти в трансперсональный союз, необходимо на какое-то время перестать быть персональностью или абстрагироваться от неё.

Так, например, бедность не является только личной проблемой человека. Человек не считает сам себя бедным до тех пор, пока это не становится очевидным для других. Проблема бедности трансперсональна в том смысле, что она предполагает некий незримый союз бедных людей, которые чувствуют свою ущербность только тогда, когда они находятся в дифференцированном единстве («бедные»), противопоставляемом обычно другому единству («богатые»).

Таким образом, всеобщее в бытии социальной проблемы проявляется в её интерактивности, интересубъективности и трансперсональности, которые характеризуют первый уровень системы онтологических координат.

Социетальные признаки социальной проблемы (социально-классовая онтология)

Перейду теперь к группе социетальных признаков социальной проблемы, которые характеризуют её классовый характер. Другими словами, такая проблема выражает классовое противоречие в сознании людей, которые сталкиваются с труднопреодолимым препятствием или с объективными условиями, угрожающими материальному положению, интересам и ценностям их класса.

С этой точки зрения, я предпочитаю говорить не о традиционном разделении классов, принятом в советское время (буржуазия, пролетариат, кре-

стьянство, интеллигенция), а о делении классов на господствующий (доминирующий) и угнетенный, управляющий и управляемый, правящий и зависимый. Кстати, по мнению Р. Миллса, правящий класс в современном обществе включает три составляющих – государственных чиновников, военную элиту и лидеров бизнеса, а зависимый класс составляет «массовое общество» – политически аморфное и безвластное большинство населения страны.

Представлю в общих чертах систему классовых координат социальных проблем, при помощи которых можно объяснить их специфические (социальные) признаки.

Во-первых, социальная проблема выражает на сознательном уровне неудовлетворенность людей, осознавших свои классовые различия, своим материальным и социальным положением (доступ к средствам производства, участие в управлении, возможность получения образования и пр.). Речь здесь идёт, прежде всего, о формальном измерении социально-классового противоречия, которое определяет содержание *борьбы за ресурсы*. Причем такое противоречие осознается людьми, принадлежащими к угнетенному классу, как препятствие (дефицит ресурсов или средств существования), возникающее на пути их развития. Поэтому в его появлении всегда имеются свои «виновники» – представители господствующего класса или группы, которых можно условно считать доминирующими (например, нерадивые чиновники или алчные предприниматели).

В ходе решения социальной проблемы человеку приходится постоянно выбирать между ресурсами системного мира, в т. ч. и государства, и возможностями жизненного мира. И это выбор происходит, как правило, между необходимостью адаптации человека к изменяющимся условиям жизни и его потребностями в самореализации. Такова плата за приверженность ценностям того или иного мира.

Во-вторых, социальная проблема характеризует *конфликт интересов и ценностей* разных групп людей и в первую очередь – классов (например, управляющих и управляемых, представителей господствующего класса и тех, кто относится к зависимому или угнетённому классу). А это значит, что классы различаются между собой не только отношением к средствам производства или местом в общественной организации труда, в т. ч. в системе управления, но также и образом и стилем жизни.

Общественные проблемы в представлении Ч.Р. Миллса выходят за пределы непосредственного окружения индивида и относятся к уровню институциональной организации множества индивидуальных сред жизнедеятельности [3, с. 17-18]. Они называются социальными, потому «что при их возникновении под угрозой оказываются ценности, разделяемые различными слоями общества» [3, с.

17]. К ним Миллс относит проблемы бедности, безработицы, войны, семьи, города, труда и досуга.

При этом следует учитывать, что в жизненном мире человека господствуют терминальные, преимущественно смысловые ценности (счастье, любовь, радость жизни, гармония, мудрость и пр.), а в системном – инструментальные ценности, ориентирующие его действия на реализацию формальных и системно обусловленных целей (успех, признание, слава, богатство и пр.). Рано или поздно конфликт между ними в жизни каждого человека неизбежен и последнему важно его своевременно выявить и направить в конструктивное русло, используя ресурсы системного мира для достижения социально значимых целей жизненного мира (содействие другому, самопомощь, саморазвитие личности и пр.)

Однако простой констатации конфликта интересов и ценностей между определенными классами или социальными группами недостаточно. Необходимо еще выявить то, ради (или по поводу) чего происходит этот конфликт.

Поэтому, *в-третьих*, в логике жизненного мира борьба между группами и классами людей осуществляется ради достижения более достойной цели, чем собственность, власть и другие ресурсы, а именно – улучшения *качества жизни*, соответствующего их представлениям о должном. А это и есть содержательная характеристика социальной проблемы. Её решение выводит общественный дискурс на другой уровень – проблематизацию качества жизни разных классов и групп (содержательная интерпретация).

Как известно, индекс качества жизни тех или иных социальных групп фиксирует принципиальное неравенство положения принадлежащих к ним людей (конкретные количественные показатели – «количество людей с уровнем жизни ниже прожиточного минимума», «степень различия в доходах семей», «количество людей, проживающих в удовлетворительных условиях», «доступность образования для малоимущих семей» и т. д.).

Содержательными же критериями качества жизни, определяемыми со стороны участников жизненного мира, выступают такие трудно операционализируемые показатели, как взаимопонимание (высокая степень согласия), счастье (полнота, гармония и осмысленность жизни), любовь и др., а его формальными критериями в системном мире являются, прежде всего, успех, престиж и общественное признание, а также достижение определенного уровня благосостояния.

В целом социальная проблема может быть рассмотрена лишь в единстве её формальных показателей, навязанных логикой развития системного мира, в т. ч. государства, и содержательных признаков, обусловленных интересами жизненного мира.

Какие бы трактовки качества жизни мы не рассматривали, очевидно одно: оно лучше всего характеризует меру соответствия реальных условий жизни человека его представлениям о достойной жизни и потребностям в саморазвитии. Именно поэтому данный критерий я считаю системообразующим при определении онтологического статуса социальной проблемы.

Социетальные признаки социальной проблемы (социально- пространственная онтология)

С точки зрения пространственных координат, социальная проблема состоит из *объективного условия* и его субъективного (или интересубъективного) определения. Так, например, у Р. Фуллера и Р. Майерса социальной проблемой называется «условие, определяемое значительным числом людей как отклонение от некоторой важной для них социальной нормы» [13]. Объективное условие и субъективное восприятие образуют место в социальном пространстве, которое занимает та или иная группа относительно к своей классовой принадлежности.

В пространственном смысле социальная проблема носит *массовый характер распространения* и затрагивает судьбы огромного количества людей. Можно представить, как огромные толпы людей передвигаются по городу в поисках работы или лучшей участи. Известно высказывание Ч.Р. Миллса о том, что «когда в городе со столысячным населением только один работник не имеет работы – это его личная проблема, для решения которой следует обратить внимание на характер, способности и непосредственные возможности данной личности. Но когда нация, обладающая пятидесятиmillionным трудоспособным населением, насчитывает пятнадцать миллионов безработных – это уже общественная проблема» [3, с. 17]. Следовательно, в качестве социальной проблемы можно считать лишь условие или противоречие, которое охватывает большое количество людей, принадлежащих, как правило, к одному классу.

Наряду с масштабом распространения социальной проблемы следует выделить ещё один важный признак – *коллективное определение* её статуса. Так, по мнению, Герберта Блумера, «Социальные проблемы не имеют независимого существования в качестве совокупности объективных социальных условий, а являются прежде всего результатами процесса коллективного определения» [12]. Люди должны признать существование проблемы, как таковой. Некоторые исследователи связывают это действие с формированием классового самосознания. Но как бы там ни было, субъективное восприятие проблемы необходимо дополнить её интересубъективным измерением. Участники проблемной ситуации разделяют озабоченность, вызванную

социальным противоречием, и придерживаются во многом сходных взглядов на причины её возникновения и способы решения.

Далее следует определить практическое изменение социального пространства, в котором сталкиваются интересы разных субъектов, где одна из стороны, чувствующая себя ущемленной, должна сформулировать *задание-требование* тем, от кого зависит решение проблемы, а другая принимать меры по их выполнению. Оспаривая правомерность определения проблемы как условия, М. Спектор и Дж. Китсьюз пишут, что это – «деятельность индивидов или групп, выражающих недовольство и выдвигающих утверждения требовательного характера относительно некоторых предполагаемых условий» [14].

В моём понимании такое задание-требование формулируется политически активными и публичными представителями угнетённого или зависимого класса (лидерами политической партии или профсоюзов). Оно составляет стержень их программных документов или заявлений, адресованных властвующим субъектам правящего класса. Перевод же этого требования в статус практических действий (в социальном пространстве), зависит уже не от деятельности тех, кто считает себя «жертвой», «зависимой» или «угнетённой» стороной и готов отстаивать свои права действенным образом, а от представителей правящих кругов. Поэтому необходимо указать еще на один вид деятельности – *проведение социальных реформ*, без которого невозможно реализовать требования угнетённых или зависимых слоёв населения.

Имеются и другие точки зрения на пространственную организацию социальных проблем. Так, в концепции общественных (публичных) арен считается, что процесс их развития состоит из: «1) динамичного процесса конкуренции между представителями крайне многочисленной “популяции” утверждений, проблематизирующих ситуацию; 2) институциональных арен, служащих той средой, в которой социальные проблемы конкурируют между собой за внимание и растут; 3) “пропускной способности” этих арен, ограничивающей число проблем, которые могут пользоваться широким общественным вниманием в один и тот же период времени; 4) “принципов отбора”, или институциональных, политических и культурных факторов, влияющих на вероятность выживания конкурирующих между собой формулировок проблемы; 5) образцов взаимодействия между различными аренами, таких, как обратная связь и синергия, служащих средством распространения активности от одной арены к другим; 6) сетей, выдвигающих и стремящихся контролировать определенные проблемы функционеров (operatives), каналы коммуникации которых пересекают границы различных арен».

Подведу промежуточный итог. В определении социальной проблемы необходимо учитывать, прежде всего следующие онтологические признаки:

– *общие признаки, определяющие онтологию социального взаимодействия людей*: (1.1) интерактивность, (1.2) интересубъективность (общеразделяемость), (1.3) трансперсональность;

– *социетальные признаки, указывающие на классовый характер противоречий между людьми и их группами*, что предполагает (2.1) борьбу за жизненно важные ресурсы, (2.2) конфликт ценностей и противоборство жизненных проектов, а также (2.3) фундаментальные различия в качестве жизни;

– *социетальные признаки, характеризующие пространственные параметры проблемы*, в т.ч.: (3.1) наличие объективного условия, которое воспринимается участниками (на субъективном уровне) как труднопреодолимое препятствие, (3.2) массовый характер распространения (охват значительной части угнетенных или зависимых групп) и коллективное определение проблемы (признание большинством людей факта существования проблемы) и, наконец, (3.3) деятельная позиция субъектов, предъявляющих требования соответствующего характера (политические заявления, программные документы и пр.) или проецирующих их на «табло» публичных арен с целью привлечения общественного внимания к своим проблемам, с одной стороны, и деятельность по подготовке и проведения социальных реформ, с другой стороны.

Таким образом, социальная проблема, в конечном счете, выражает на общесоциальном уровне противоречие между сущим (реальным состоянием социального взаимодействия, например, социально-экономическим неравенством) и должным (стремлением всех групп к реализации смысложизненных ориентаций, в т.ч. их желание иметь равные или хотя бы сопоставимые жизненные шансы с другими, обеспеченными или успешными группами), на социетальном уровне – классовые противоречия между индивидами, а также различия в пространстве (местонахождении), побуждающие людей выдвигать справедливые требования и добиваться проведения социальных реформ. Соответственно различаются и языки, используемые для описания социальной проблемы в рамках того или иного уровня системы онтологических координат.

Социальные проблемы и функции социального государства

Онтология социальных проблем задает характер деятельности социального государства. На общесоциальном уровне ему необходимо сохранить целостность общества, используя интегративный потенциал социального взаимодействия (интерактивности, интересубъективности и трансперсональности).

На втором (социетальном и непосредственно – классовом) уровне функция данного государства – преодоление классовых противоречий и достижение социального мира. Оно не может посягать на «святая святых капитализма» – рынок и частную собственность, а, напротив, призвано смягчать их деструктивное воздействие на жизненный мир. Об этом пишет Ю. Хабермас: «Дилемма состоит в том, что государство с развитой системой социальной защиты неизбежно переносит непосредственно на жизненный мир как негативные капиталистически организованной системы занятости, так и дисфункциональные побочные последствия экономического развития, регулируемого процессом накопления капитала. При этом оно не смеет изменить форму организации, структуру и механизм хозяйственного развития» [9, с. 128]. С этой точки зрения, условием классового мира и сохранения социального равновесия является обеспечение стабильности и мобильности капиталистического развития. Никто не должен претендовать на перераспределение уже имеющегося богатства. Речь может идти лишь о частичных уступках капиталистов в распределении социальных компенсаций всем нуждающимся. Только так социальное государство может выполнять «функцию сдерживания и недопущения классового конфликта» (Ю. Хабермас). А это и есть его основная функция на данном этапе исторического развития общества.

В системе пространственных координат социальное государство выполняет *частные функции*, которые отвечают за гармонизацию всего социального пространства и индифферентны к интересам классов. В этой связи исследователи выделяют следующие функции: *легитимизация* (признание справедливости требований групп с ущемленными интересами); *ограничение*, осуществляемое в отношении господствующих классов (антимонопольная деятельность, регламентация отношений между работодателями и наемными работниками и пр.); *социальное обеспечение* (поддержка социально незащищенных слоев населения – безработных, пенсионеров, инвалидов, социальное страхование и обеспечение); *гарантирование* функцию (гарантирование государством системы социальных прав гражданина, в т.ч. жизненного минимума, доступ к образованию, обязательной медицинской помощи и т.д.). Очевидно, что уже сегодня, а не только в перспективе развития такого государства должна присутствовать и *развитие* (создание условий для саморазвития и самореализации человека).

Следует отметить, что в политике развитого социального государства проблемной группой считаются обе стороны конфликта. Поэтому внутри такой группы я буду различать (1) доминирующие (т.е. социально преуспевающие и привилегирован-

ные) подгруппы, располагающими ресурсами или установившими контроль над ними, с одной стороны, и (2) зависимые (социально неустроенные или неблагополучные) подгруппы, испытывающие острую нехватку жизненно важных ресурсов и стремящиеся к перераспределению общественного достояния в собственную пользу, с другой. Следует отметить, что эти подгруппы сопернича-

ют друг с другом и за контроль над определением проблем, используя разные способы интерпретации и привлекая общественное мнение (использование публичных арен).

Каждая из социальных функций государства предполагает разные системы действий обеих сторон проблемных групп по выявлению и решению социальной проблемы (таблица 1).

Таблица 1. Функции социального государства и действия проблемных групп по решению социальных проблем

Функции социального государства	Проблемные группы, их действия, а также способы интерпретации и решения социальных проблем	
	Зависимые группы, составляющие большинство населения страны	Доминирующие группы, олицетворяющие собой правящий класс и контролируемое им государство
Легитимизация	Осознание и выдвижение требований социальных групп к противной стороне (к воображаемому «виновнику») или к государству	Признание законности всех или части требований, демонстрация готовности к диалогу; проведение переговоров
Ограничительно-разрешительная	Формирование программы протеста или запросов на получение недостающих жизненных благ	Выработка антимонопольных мер, ограничивающих интересы крупного бизнеса; разработка программы по удовлетворению законных требований протестующих или нуждающихся в помощи лиц
Обеспечивающая	Получение социальных услуг и оценка их качества	Формирование пакета социальных услуг и их предоставление нуждающимся, оказавшимся в трудном материальном положении
Гарантирующая	Знакомство с перечнем социальных услуг, гарантированных законодательством	Обеспечение законодательно подкрепленных социальных стандартов жизни посредством долгосрочных программ
Развивающая	Изучение возможностей для профессионального развития и участие в реальных программах физического и духовного развития	Содействие развитию (и саморазвитию) людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, организация бесплатных форм обучения (переобучения) и программ физического или духовного развития

Однако в современных условиях этих функций уже явно недостаточно. Чтобы адекватно отвечать на вызовы глобального капитализма, необходимо не только реагировать на противоречия, но и выявлять их еще на стадии возникновения. Для этой цели нужно ввести, с точки зрения Ю. Хабермаса, еще одну функцию социального государства – *рефлексивную*, которая может быть реализована в полной мере лишь в социальном государстве с развитой системой социальной защиты. «Стать рефлексивным для государства означает, однако, и то, что извлекаются уроки из опыта обращения с таким средством, как власть, которую политики социального государства должны использовать для своего вмешательства в общественные субстраты» [9, с. 128].

Социальные проблемы и типы социального государства

На данном этапе анализа я различаю два аспекта социальной проблемы: формальный аспект, относящийся к распределению между группами жизненно важных ресурсов, и содержательный

аспект, связанный с их удовлетворенностью или неудовлетворенностью качеством собственной жизни.

Помимо деления социальных проблем на содержательные, ориентированные на качество жизни и формальные, системно обусловленные и связанные с распределением ресурсов, следует обратить внимание еще на три класса проблем, которые ставило и стремилось решать социальное государство в ходе своей эволюции. Как правило, первый класс проблем (неравенство, бедность, занятость и пр.) носят внешне обусловленный характер. Они являются скорее проблемами-следствиями или *порожденными* проблемами, причины которых еще не ясны субъектам управления или не осознаются ими до конца.

Однако, социальную теорию должны интересовать в первую очередь проблемы-причины, порождающие или *причиняющие проблемы*, т.е. те проблемы, проявление которых привело, в конечном счете, к патологическим или аномийным социальным последствиям. Нельзя лечить болезнь,

отталкиваясь от внешних симптомов. Необходимо поставить точный диагноз и выявить первопричину заболевания.

Кроме того, существует еще один класс проблем – проблемы-средства или *конструктивные* проблемы, решение которых позволяет не допустить в будущем (с учетом принятия опережающих мер) появления причиняющих проблем. Последние фокусируются вокруг вопросов: Как можно улучшить или организовать работу субъектов управления? Что нужно предпринять, что устранить причины, порождающие противоречия?

Каждому классу и уровню сложности социальных проблем соответствует в моем понимании свой исторический тип социального государства и его политика:

1) порожденные проблемы – *минималистское государство* и проводимая им реактивная или реагирующая политика, призванная лишь потушить социальный пожар и обеспечить минимальный уровень жизни;

2) порождающие или причиняющие проблемы – *государство всеобщего благоденствия* (или государство с развитой системой социальной защиты) и связанная с ним превентивная (предупредительная или упреждающая) политика, основанная на стратегии опережающего решения проблем и выстраивании партнерских отношений с организациями гражданского общества;

3) конструктивные проблемы – *государство личностного благоденствия* (или государство реального гуманизма) и сопряженная с ним социально-гуманитарная политика, при которой большинство причиняющих проблем снимается («купируется») еще до момента их обострения, а основное внимание уделяется решению проблем-средств,

т.е. преодолению препятствий на пути создания благоприятных условий для саморазвития человека как свободной личности, проявления его лучших качеств.

Должен отметить, что всем указанным выше типам социального государства присущ свой набор принципов решения проблем. Так, минималистское государство руководствуется, по А.У. Гоулднеру, в своей деятельности двумя основными принципами: *post factum* (решение «задним числом») и *ad hoc* (решение «для данного случая»). Во-первых, на практике такое государство часто не выходит на решение проблем-причин. Присущий ему «стиль направленности на решение проблем является стилем медленной, ответной реакции *post factum*. Поскольку работа государства дорого обходится, средний класс не склонен оплачивать ее из налогов, за исключением проблем, которые стали уже вполне очевидными» [2, с. 111]. Во-вторых, минималистское государство, а в ряде случаев и более развитые типы (например, государство всеобщего благоденствия) следуют принципу *ad hoc*, согласно которому его политика осуществляется не по единому плану и не в интересах большинства населения, а в зависимости от ситуационных запросов тех, кто порождает проблемы и сам же получает выгоду от участия в их решении. Могу предположить, что в более развитых формах социального государства преобладают принципы превентивной и конструктивной политики.

В заключение представлю разные способы (стратегии), которые используются теми или иными типами социального государства для решения социальных проблем (таблица 2). За основу я возьму проблемы с ярко выраженными социальными (социально-классовыми) признаками.

Таблица 2. Стратегии решения социальных проблем в тех или иных и типах социального государства

Признаки социальной проблемы	Типы социального государства и его политические стратегии		
	Минималистское (ориентация на создание минимальных условий жизни)	Развитое (ориентация на развитую систему социальной защиты)	Развивающее (ориентация на личностное благоденствие)
Борьба за ресурсы	Стратегия поддержки граждан, нуждающихся в помощи (субсидии, квоты, льготы и пр.)	Стратегия распределения ресурсов и постепенного выравнивания доходов граждан	Стратегия обеспечения достойной жизни каждому гражданину
Конфликт ценностей	Стратегия доступности культуры для малообеспеченных граждан	Стратегия партнерства в получении культурных услуг и мультикультурализма	Стратегия культурного самовыражения каждого человека независимо от его социального статуса
Различия в качестве жизни	Стратегия, ориентированная на прожиточный минимум для беднейших слоев населения	Стратегия и политика «равных жизненных шансов» для представителей разных социальных групп	Стратегия, направленная на саморазвитие личности и достижение высокого качества жизни всех граждан

Таким образом, в зависимости от типа социального государства в его деятельности используются определенные стратегии решения социальных проблем. Кстати, они имеют практическое значение для становления социального государства в нашей стране.

Перспективы для России (вместо выводов)

Социальное государство возникает для решения особых – социальных – проблем, которые обладают рядом признаков, позволяющих их идентифицировать. Политика такого государства должна опираться на комплексные или междисциплинарные исследования социальных проблем и социальные технологии. Но это в теории.

А на практике социальный кризис в России постепенно перерастает в фазу национальной катастрофы. Об этом свидетельствуют следующие факторы: по данным ООН около 30% россиян находятся в состоянии нищеты, а три четверти населения живут в бедности; продолжается рост безработицы (свыше 4 млн безработных); снижаются показатели здоровья людей (119 место РФ из 1888 стран мира); продолжает расти алкоголизация населения (25–30 млн зависимых от алкоголя, высокая смертность от алкогольного отравления); происходит рост наркомании (5 млн человек потребляют наркотики, что в восемь раз больше, чем в странах Евросоюза); продолжает распространяться ВИЧ-инфекция, уноса ежегодно свыше десяти тысяч жизней; не прекращается эпидемия туберкулеза (свыше 120 тыс. заболевших); растёт коррупция, ущерб от которой составляет свыше 10 млрд руб. в год; миллионы детей оказались безнадзорными, а тысячи из них совершают преступления или кончат жизнь самоубийством. Даже из этих отрывочных сведений можно сделать трагический вывод: «Россия – единственная из развитых стран, вымирающая в мирное время» [7]. Конечно, эти

данные устарели и требуют обновления. Однако, они указывают на затянувшийся социальный кризис в России, который может вылиться в огромные социальные потрясения и привести к демонтажу всей общественной системы.

Если же ориентироваться на Конституцию РФ и, прежде всего, статью 7, то Россия по-прежнему остаётся социальным государством. Да, реально она находится на стадии его становления, осуществляя функции минималистского государства, способного обеспечить лишь прожиточный минимум беднейшим слоям населения и в лучшем случае потушить социальный пожар. Чтобы реализовать весь социальный потенциал, заложенный в Основном законе, потребуются существенная коррекция политического и экономического курса правящего класса, контролирующего свыше 80% всех имеющихся ресурсов. И здесь уже недостаточно призывов к гуманизму или частичных социальных реформ. Нужна новая перестройка. Пойдут ли на этот достаточно радикальный шаг правящие круги, будет зависеть не только от внешних условий, но и от их политической воли. Подтолкнуть к нему могло бы зрелое гражданское общество, но последнее, начиная с 1990-х гг., всё еще находится под прессом авторитарного государства и не способно противостоять бюрократии, так как механизмы его ассоциативной самоорганизации практически полностью блокированы.

Переходный период в российском обществе явно затянулся и грозит перейти в очередной застой, выход из которого может опять поставить страну на грань существования. В любом случае, чтобы не допустить демонтажа сложившейся системы, потребуются новая государственная политика, ориентированная на построение развитой системы социальной защиты, что предполагает переход на новый уровень общественного развития. Как это сделать эволюционным путем, не перестраивая основ общественно-политического строя, я пока себе с трудом представляю.

Литература

1. Богомякова Е. С. Социология социальных проблем: современное состояние и перспективы развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. XVIII (3). – С. 39–54.
2. Гоулднер А. У. Наступающий кризис западной социологии: Пер. с нем. – СПб.: Наука, 2003. – 576 с.
3. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О. А. Оберемко. Под общ. ред. Г. С. Батыгина. – М.: Изд. Дом «Стратегия», 1998. – 264 с.
4. Немецкая социология / Отв. ред. Р. П. Шпакова. – СПб.: Наука, 2003. – 562 с.
5. Полач Д. Социальные проблемы с конструкционистской точки зрения // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – Том. 8. – № 1. – С. 7–12.
6. Попов Н. П. Главные социальные проблемы последнего десятилетия // Мир измерений. – 2010. – № 2. – С. 56–62.
7. Тощенко Ж. Т. Возможна ли новая парадигма социологического знания? // Социол. исслед. – 1991. – № 6. – С. 17–25.
8. Тощенко Ж. Т. Социология жизни: монография / Ж. Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 399 с.
9. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. Весна – 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 123–136.
10. Хилгартнер С., Боск Ч. Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. – 2008. – № 2. – С. 73–94.

11. Ясавеев И. Г. Социальная проблема в социологическом лексиконе // Социальная реальность. – 2006. – № 6. – С. 101–115.
12. Blumer, G. «Social Problems as Collective Behaviour», in *Social Problems*, vol. 18, 1971, pp. 298-306. [Электронный ресурс] / Перевод И.Г. Ясавеева. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/431290/page/6/> (дата обращения: 10.03.2019).
13. Fuller, R.C., Myers, R.R. «The Natural History of a Social Problem», *American Sociological Review*: 6, June 1941, pp. 320-328. [Электронный ресурс] / Перевод И.Г. Ясавеева. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/431290/page/6/> (дата обращения: 10.03.2019).
14. Spector, M., Kitsuse, J.I. *Constructing Social Problems*, Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 1987, pp. 1–8, 73–79, 142. [Электронный ресурс] / Перевод И.Г. Ясавеева. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/431290/page/6/> (дата обращения: 10.03.2019).

References

1. Bogomyagkova, E.S. (2015) [Sociology of social problems: current state and development prospects]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. XVIII (3), pp. 39–54. (In Russ.)
2. Gouldner, A.U. (2003) *Nastupayushchiy krizis zapadnoy sotsiologii: Per. s nem* [The coming crisis of Western sociology: Trans. From German]. Saint Petersburg: Science, 576 p.
3. Mills, H.R. (1998) *Sotsiologicheskoye voobrazheniye* [Sociological imagination]. Moscow: Publ. House “Strategy, 264 p.
4. Shpakova, R.P. (2003) *Nemetskaya sotsiologiya* [German sociology]. Saint Petersburg: Science, 562 p.
5. Polach, D. (2010) [Social problems from a constructionist point of view]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Journal of Social Policy Studies]. Vol. 8. No.1, pp. 7–12. (In Russ.)
6. Попов, N.P. (2010) [The main social problems of the last decade]. *Mir izmereniy* [World of measurements]. Vol. 2, pp. 56–62. (In Russ.)
7. Toshchenko, ZH.T. (1991) [Is a new paradigm of sociological knowledge possible?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches]. Vol. 6, pp. 17–25. (In Russ.)
8. Toshchenko, ZH.T. (2016) *Sotsiologiya zhizni* [Sociology of life]. Moscow: UNITY-DANA, 399 p.
9. Habermas, J. (1993) *Otnosheniya mezhdru sistemoy i zhiznennym mirom v usloviyakh pozdnego kapitalizma* [Relationships between the System and the Vital World under the Conditions of Late Capitalism]. Vol. 1. Issue 2, pp. 123–136.
10. Hilgartner, S., Bosk, H.L. (2008) [The growth and decline of social problems: the concept of public arenas]. *Sotsial'naya real'nost'* [Social reality]. Vol. 2, pp. 73–94. (In Russ.)
11. Yasaveev, I.G. (2006) [The social problem in the sociological lexicon]. *Sotsial'naya real'nost'* [Social reality]. Vol. 6, pp. 101–115. (In Russ.)
12. Blumer, G. (1971) “Social Problems as Collective Behavior”, in *Social Problems*. Available at: <https://studfiles.net/preview/431290/page/6/> (accessed 03/10/2019) (In Engl.)
13. Fuller, R.C., Myers, R.R. “The Natural History of a Social Problem,” *American Sociological Review*: 6, June 1941, pp. 320–328. Available at: <https://studfiles.net/preview/431290/page/6/> (accessed 03/10/2019) (In Engl.)
14. Spector, M., Kitsuse, J.I. *Constructing Social Problems*. Available at: <https://studfiles.net/preview/431290/page/6/> (accessed 03/10/2019) (In Engl.)

Информация об авторе:

Юрий Михайлович Резник, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра философских коммуникаций Института философии РАН, Москва, Россия
e-mail: reznik-um@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.02.2019; принята в печать 08.04.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Yuri Mikhailovich Reznik, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Head of the Center for Philosophical Communications of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: reznik-um@mail.ru

The paper was submitted: 21.02.2019.

Accepted for publication: 08.04.2019.

The author has read and approved the final manuscript.